

© 2000 г. А.М. КУЗНЕЦОВ

ГЛАГОЛИЦА: МЕЖДУ ГРЕЧЕСКИМ И ЛАТИНСКИМ

Светлой памяти Г.А.Хабургаева

Сколько народу разбирало эту речь – все находили в ней то, что хотели.

Умберто Эко. Маятник Фуко. (VI. Тифарет). Пер. Е.Костюкович (испр.).

Сегодня, кажется, уже трудно найти серьезные аргументы против сложившегося в славистике мнения, что Константин-Кирилл изобрел глаголицу, а кириллица была введена позднее. Собранные вместе и критически осмысленные факты и свидетельства составляют убедительную картину распространения письменности среди славян [Хабургаев 1994]. Но если общая картина представляется ясной, то характер глаголицы, ее соотношение с кириллицей по внутреннему устройству остаются спорными моментами и по-прежнему дают возможность исследователям предлагать противоречащие друг другу гипотезы.

В свое время Л.П.Жуковская обратила внимание на зависимость кириллической цифры непосредственно от греческой ионийской нумерации [Жуковская 1964: 37-43]. Достаточно долго в кириллице сохранились греческие эписемы *стигма, копта, сампи* в числовых значениях, а сменившие их в этом употреблении кириллические буквы не совпадают в различных школах письма [Симонов 1964: 14-36]. Это позволило утверждать, что в зоне греко-византийского влияния славяне использовали греко-кириллическую цифирь (точнее – собственно греческую) еще до изобретения глаголицы и не отказались от нее даже после того, как здесь появилась глаголица, а потом составленная на базе глаголицы и греческого алфавита кириллица. Т.е. кириллица в том облике, который мы обычно представляем (буквица и цифирь), не является результатом единого акта творения. Одновременно дославянская греческая цифирь свидетельствует об употреблении греческой азбуки “без устройства” до изобретения собственно славянского письма, о чем говорил и черноризец Храбр в сочинении “О письменах”. Соответственно на территории славянства, находящегося под римско-латинским влиянием, использовалась латинская азбука – также “без устройства”. Кстати, европейские народы в это время – в IX веке – продолжали “устраивать” свое письмо на базе латиницы [Черняк 1985: 55-61], так что западные славяне не были в этом смысле исключением.

Что же касается вопроса о том, как создавалась глаголица, какой алфавит был положен в ее основу и какие цели ставил перед собой Константин-Кирилл, то решений имеем много. Н.И.Толстой, подводя итог этим разысканиям, писал: “Ряд ученых (Тейлор, Беляев, Ягич, Мареш и др.) выводили глаголицу из греческого минускульного письма, отдельные ученые – из хазарского (Груньский), армянского (Гастер), коптского (Фортунатов) и т.п. ... Наибольшей популярностью пользовалась минускульная гипотеза, которая, по моему мнению, должна уступить свои по-

зиции гипотезе Юрия Чернохвостова об изобретении Константином-Кириллом глаголических букв путем его единоличного вдохновения, букв, за редким исключением (**Ш** и др.), не заимствованных из других азбук, а выдуманных вновь..." [Толстой 1998: 53]. Гипотеза Ю.Чернохвостова (1888-†1956) стала известна в науке с конца 50-ых годов благодаря пересказам В.Кипарского [Сборник ответов... 1958: 315-316], и только несколько лет назад интересующие нас главы его магистерской диссертации 1947 г. были опубликованы [Tschernochvostoff 1995: 141-150] (пользуясь случаем выразить благодарность профессору Х.Томмола, любезно приславшему мне копию).

По мнению Ю.Чернохвостова, Константин-Кирилл, как постоянный оппонент "треязычников", при создании глаголицы, письменности которая от самых истоков будет носить православный характер, решил не использовать алфавиты сакральных языков в качестве основы новой азбуки. Он получил рисунки глаголических букв из сочетания трех символических геометрических фигур: **+** – креста ("христианство", "мученичество"), **О** – круга ("вечность" и "полнота") и **Δ** – треугольника ("Троица"). Соответственно исследователь классифицировал все знаки азбуки по группам: 1 – включающие круг, 2 – включающие прямые линии (т.е. элементы креста), 3 – треугольник и круг, 4 – прямые линии и круг. "Неопределенными", однако, остались буквы *есть* **Э**, *юс малый* **Є** и *гервь* **М**.

Ю.Чернохвостов не стремился дать символическое истолкование рисунка каждой буквы, но некоторые символы привлекли внимание славистов: буквы *иже* **Ї** и *слово* **Ѧ** получили одинаковые рисунки ("троичность" и "вечность") в связи с написанием под титулом имени **іѦ**. Об этих двух буквах от себя добавлю, что возможно и символическое их прочтение как знаков рыбы – символа Иисуса Христа: по-гречески **ἰχθῦς** расшифровывалось как аббревиатура формулы "Иисус Христос, Божий Сын, Спаситель". На то, что буква **аз** **+** неслучайно имеет форму креста, исследователи указывали еще раньше. Тем не менее, сам Ю.Чернохвостов признавал происхождение некоторых букв глаголицы и из алфавитов сакральных языков – **Ѣ** *буки*, **Ѧ** *веди*, **Ѧ** *добро*, **Э** *есть*, **Ѣ** *рци* из греческого (иногда с зеркальным отражением), **Ш** *ша* из еврейского [Tschernochvostoff 1995: 143, 147]; их символизм в таком случае следовало бы считать вторичным явлением.

Несомненно, некоторые буквы глаголицы были оригинальными. Однако нельзя не заметить при этом, что Константин-Кирилл использовал для мотивации рисунка не только христианскую символику, но и фонетическое сходство. Так, обнаруживается "родство" букв звонких и глухих согласных: **Ѧ** *глаголь* и **Ѣ** *хер*, **Ѧ** *добро* и **Ѧ** *твердо*, **М** *гервь* и **Ѧ** *шта* (по Н.Н.Дурново обозначавших рефлексy **dj* и **tj*), может быть, даже **Ѧ** *веди* и **Ѧ** *ферт*, **Ѣ** *буки* и **Ѧ** *покой*, **Ѧ** *дело* и **Ѧ** *ци*. Обычно родство букв по фонетическим признакам отмечали только среди гласных: **Э** *он* и **Є** *ер*, **Э** *есть* и **Є** *юс малый* и т.п. Признав родство букв согласных, мы могли бы задуматься над тем, что в паре *глаголь* и *хер* подразумевается фриктивный характер звука [χ] в солунском говоре.

В завершение этой темы попробуем сблизить названия букв **Ѧ** *твердо* и **Ѧ** *фратъ*. Может быть, второе название было придумано в методических целях – для обучения произношению чуждого звука [f] путем отталкивания от родного звука [v] в позиции после глухого [t]? В таком случае название **Ѧ** *фратъ* оказывается "оглушенным" вариантом первого названия. Кстати, если бы не было такого сближения, то как в древней Руси могли усвоить название **Ѧ** *фратъ* с редуцированным перед плавным (ср. *ферт*), а не после плавного (что дало бы *фрет*), ведь опоры в родном языке не было? О том, что эти две буквы *твердо* и *ферт* могли следовать друг за другом, см. ниже. Искусственные слова использовались в качестве названий и для других букв (менее вероятна связь с латинским *fertus*).

Несколько иной тип фонетической мотивации рисунка можно видеть у буквы червь : по-моему, она представляет собой соединение букв *шта* Ч и *ша* Ш, первая из которых обозначала [tʃ], а вторая [ʃʲ] (т.е. [tʃʲ] = [ʃʲ]).

Как бы мы ни старались доказать оригинальность глаголицы, уже тот факт, что порядок ее знаков ориентирован на порядок букв в греческом алфавите, говорит в пользу того, что Константин-Кирилл вовсе не отказывался от греческой основы для своего изобретения. Наверное, бесполезно спорить, скорописное или уставное греческое письмо было использовано им для рисунка глаголических букв, вобравших в себя и символические фигуры. Возможно и то, и другое. Но, исходя из задач обучения новому письму, нельзя было предлагать славянам сразу на первом этапе усваивать скоропись. Необходимо было дать “идеальный”, стандартный тип письма. Так что глаголица по замыслу должна была представлять и действительно представляла собой устав [Гранстрем 1953: 427-442]. Да и в кириллическом письме скоропись появилась достаточно поздно.

Вряд ли рассуждения Ю.Чернохвостова о борьбе с “треязычниками” и отказе в связи с этим первоучителя от использования алфавитов сакральных языков нужно считать убедительными. Ведь Константин-Кирилл, грек по рождению и образованию, добился официального признания глаголицы римским папой, т.е. он работал в среде, где еврейский, греческий и латинский почитались сакральными языками, а глаголицу он явно не собирался превращать в тайнопись. Скорее наоборот, преемственность существующих и новой азбуки сообщала этой азбуке ту же и даже большую святость. Именно эта большая степень святости потом и эксплуатировалась защитниками славянского письма.

Замечательно и то, что греческое и латинское письмо сложились на базе семитского финикийского письма. Таким образом, системы письменных знаков всех трех сакральных языков находятся в родственных отношениях, рисунки их остаются довольно близкими, иногда зеркально отражаясь один в другом. Естественно, Константин-Кирилл знал о происхождении греческого и латинского алфавита и знал; что греки, используя знаки семитского письма, сохранили их названия, но приписали буквам свои фонетические значения. А латинский алфавит (западный вариант греческого [Федорова 1966: 487-498]) иногда по фонетическим значениям отличается и от греческого.

Все это давало возможность творить новый алфавит по образу и подобию существующих. Недаром же исследователям виделся рисунок греческих, латинских и семитских знаков в буквах глаголицы, и только некоторые буквы признавались за оригинальные (слишком мало основных элементов букв, чтобы, несмотря на различия, не заметить сходства). Главной задачей Константина-Кирилла в этом плане было придать новому алфавиту такой вид, чтобы он легко узнавался как особый – славянский, а не греческий или латинский. Солунские братья распространяли славянскую письменность среди тех славян, которые уже знали и использовали или греческий, или латинский алфавит. Обучение новому алфавиту не могло не строиться на принципе сопоставления с уже известным в данной среде алфавитом. Предлагаемая вниманию читателей таблица включает все три алфавита-основы. Из семитских приводится древнее финикийское письмо и некоторые буквы еврейского квадратного письма [Дирингер 1963: 233-267; Фридрих 1979: 95-120, 182].

Цифирь. Константин-Кирилл при создании глаголицы опирался прежде всего на состав букв греческого алфавита, однако он отказался от ионийской нумерации. Не только потому, что вводил оригинальные буквы “взамен” греческих, но и потому, что “раздвигал” греческий алфавит, вставляя буквы для специфически славянских звуков. При этом он, вероятно, дважды поменял последовательность букв в греческом алфавите, соотнося их со славянскими: рядом оказались *эта* и *йота* (ср. в латинском последовательность *Н, I* и *пси* и *сампи* (о последней стоит вести речь, поскольку она могла быть прообразом глаголической *ци*). Пренебрежение ионийской нумерацией оправдано более всего тем, что солунские братья намеревались рабо-

Таблица 1. Соответствие знаков семитского, латинского, греческого и славянских алфавитов.

Семитский	Латинск.	Греческий	Глаголица	Кириллица	Славянские названия
1 א 'алеф	A a	1 Α ἄλφα	1 Ɑ	1 Ɑ	азѣ
2 ב בֵּת бет	B be	2 Β βῆτα	2 Ɱ	2 Ɱ	бѡуѣѢ
3 ג גִּימֶל гимел	C ke < ge	3 Γ γάμμα	3 Ɐ	2 Ɱ	вѣдѣ > вѣдн
4 ד דֶּלֶת далет	D de	4 Δ δέλτα	4 Ɒ	3 Ɱ	глаголн
5 ה הֵּה хе	E e	5 Ε ε (ψιλόν)	5 ⱱ	4 Ɑ	доѣро
6 ו וָוау	F ef	6 (F διγάμμα) Σ σίγμα	6 ⱳ	5 Ɱ	кестѣ
7 ז זַיין зайин	(Z) G ge	7 Ζ ζῆτα	7 Ⱶ	6 Ɱ	жнѣѣте (сѣло)
8 ח חֵת хет	H ha	8 Η ἥτα	8 ⱶ	7 Ɱ	землн
9 ט טֵת тет		9 Θ θῆτα	9 ⱷ	8 Ɱ	сѣло нже
		(X=) (H) (Y)	10 ⱸ	9 Ɱ	днѣѣ землн
10 י יֹוד йод	I iot	10 Ι ῖωτα	10 ⱹ	(=н, Ягич: =ї) - (Ягич: =і)	нже (нкѣ, нжиѣѣ)
20 כ כַּף каф	K ka	20 Κ κάππα	20 ⱺ	10 Ɱ	нжен, н
30 ל לָמֶד ламед	L el	30 Λ λάμβδα	30 ⱻ	- (Ягич: =ћ)	ће (ћѣрѣѣ, ћрѣѣѣ)
40 מ מֶם мем	M em	40 Μ μῶ	40 ⱼ	20 Ɱ	како
50 נ נּוּן нун	N en	50 Ν νῶ	50 ⱽ	30 Ɑ	людинѣ
60 ס סָמֶק самек		60 Ξ ξῖ	60 Ȿ	40 Ɱ	мѣислнѣ
70 ע עַיִין айин	O o	70 Ο ὀ (μικρόν)	70 Ɀ	50 Ɱ	наша
80 פ פֵּה пе	P pe	80 Π πῖ	80 Ɀ	60 Ɱ	ѣн (кѣн)
90 צ צַדֵּה цаде			90 Ɀ	70 Ɱ	онѣ
100 ק קוֹף коф	Q qu	90 Ϝ κόππα	-	80 Ɱ	покон
200 ר רֶשֶׁש реш	R er	100 Ϟ ῥῶ	-	90 Ɱ	(нскопитѣѣ)
300 ש שִׁין шин	S es	200 Σ σίγμα	100 Ɀ	100 Ɱ	раѣн
400 ת תָּו тау	T te	300 Τ ταῦ	200 Ɀ	200 Ɱ	слово
			300 Ɀ	300 Ɱ	ѣрѣѣѣѣ

Таблица 1 (продолжение). Соответствие знаков семитского, латинского, греческого и славянских алфавитов.

(Ч вау)		U u	400	Υ υ (ψιλόv)	400	(ξ ³ < ϕ ¹)	400	ν, ·ν̄·	(ю > нкѣ, нжнѣа)
				(ΟΥ)		Ϟ		ου	оуѣѣ, оннѣѣ
			500	Φ φĩ	500	ϙ	500	ϕ	фрѣтѣѣ
60	≠ самек	X (=Ξ)	600	Χ χĩ	600	ϛ	600	χ	хѣрѣ (< хлѣмѣ?)
			700	Ψ ψĩ		-	700	·ψ̄·	ψн (псн)
70	О 'айин	Y (=X)	800	Ω ω̄ (μέγα)	↘ ↓	(700)	(Ш? > Һ?)		(шѣрѣ? хѣрѣ?)
						700	Ϟ	800	ω
80	Һ пе			(Ψ)		(800)	(Ψ? > ψ?)		(кѣ, пѣ?)
			900	// σαμπĩ		-	900	ϙ·(>·λ·)	
90	ѣ цаде	Z			900	ϕ	(900)	ц	цн
100	Ф коф				1000	ϙ	(90)	ϕ	ѣрѣѣѣ
	(Ѧ шин)					Ш		ш	ша
					800	Ψ		ψ	ѣа (штѣ)
200	҃ реш	R er				ϙ, ϙ		ϙ	кѣрѣѣ
						ϙ̄		ϙĩ (Ягич: ѣн)	кѣрѣĩ
						<ϙ̄ϙ̄, ϙ̄ϙ̄>		<(Ягич: ѣĩ, ѣѣ)>	<=[ъ-ѣъ]>
						ϙ		Δ	кѣрѣ
	(AE)					Δ		ϙ	ѣтѣа (< ѣдѣа)
			(X)		(ϙ)		-		(хѣрѣ > хлѣмѣ?)
			(Υ)		ϙ ² (< ϕ ¹)		ю		ю, (юѣѣ)
					-		ѣ		(а йотиров.)
					-		к		(е йотиров.)
		(EN)			ϙ, (ѣ)		(900)	λ, Δ	юѣѣ (малый)
		[ON]			ϙ [ϙ̄]			λ, [ϙ̄]	юѣѣ (большой)
					ϙ			ѣ, λ	юѣѣ (малый йотиров.)
	(OE)				ϙ, (ѣ)			ѣ, (ѣ)	юѣѣ (большой йотиров.)
	(X)	(Ξ)			-			ѣ	ксн
		(Ψ)			-			ψ	псн
		(Θ)			ϙ			λ	ѣнтѣа
	(Y)	(I=H=X=Y)	400	ξ ³ (<ϙ)	400	ν			нѣѣ, нжнѣа

тать в среде с латинской образованностью, где греческая система не использовалась.

Состав глаголицы. Греческая *бета* в IX в. уже была *витой* и, совпадая по форме с латинским *В*, наводила на мысль о расположении славянских букв для [b] и [v] рядом. Ни латинская, ни греческая буква не были взяты за образец для глаголической буки из-за двусмысленности. Константин-Кирилл скорее всего использовал знак семитской письменности *бет*, может быть, из квадратного письма – **𐤁** (по Ю.Чернохвостову, глаголическая **Б** символизировала троичность Бога и богочеловеческую природу Иисуса). Кстати, и рисунок глаголической буквы *аз* в форме прямого креста, возможно, подсказан *алефом* из квадратного письма – **𐤀**, приближающимся по форме к косому кресту. Да и *глаголь* получил рисунок по еврейской букве *гимел* **ג**, потому что латинский и греческий разошлись здесь в рисунке буквы и в ее значении (латинский присвоил букве *С* значение [k] и вынужден был ввести новую букву *Г* на месте *З* в III в. до н.э. [Федорова 1966: 487-498]). Как видим, начало глаголицы возвращает нас к истокам европейских алфавитов.

Букву *веди* пытались вывести и из греческой *беты-виты*, и из латинской *U*. Ни одна из возможностей не может быть отброшена. Однако ближе всех к разгадке был Ю.Чернохвостов, отметивший сходство символических фигур в написании глаголицей по-гречески и по-славянски ключевого для христианства понятия (Ин. 1, 1):

	Ⲃ	Ⲅ	Ⲇ	Ⲉ	Ⲋ		
						–	ЛОГОС
Ⲍ	Ⲏ	Ⲑ	Ⲓ	Ⲕ	Ⲗ		
						–	СЛОВО

Подгоняя буквы в этих словах, Константин-Кирилл сблизил рисунки *глаголя* и *веди*. Возможно, в связи с этим находится и первоначальный рисунок буквы *людие*: верхняя часть представляла собой петлю, соединенную с нижней частью линией справа, т.е. *людие* и *глаголь* зеркально отражались друг в друге.

Я склонен считать, что для славянского *живете* Константин-Кирилл использовал греческую эпигамму, пренебрегая ее утраченным звуковым значением [w], но обращая внимание на смысл греческого названия буквы (по форме) – “двойная гамма”. Действительно, глаголическая буква *живете* представляет собой две буквы *глаголь*, расположенные зеркально друг к другу. Почему *дигамме-живете* приписано значение [ž]? Следующая далес *дзета-дзело* имеет общее значение для греческого и славянского – [z (= d͡z)]. И *живете* и *дзело* обозначают мягкие звуки, чередующиеся с [g], а название *дигамма* и латинская *G*, сменившая *Z*, на связь с этим звуком намекают, причем *G* уже иногда читалась в романских странах как [ž] (см. [Черняк 1985: 57]). Кстати, славяне в кириллической письменности иногда могли использовать греческую *дигамму* в значении [g]: **ѣте** 126а, **ѡѣѣѣѣѣ** 105а в Волкановом ев. и подобно в др. рукописях (см. [Карский 1979: 183]). А вариант *дигаммы* – *стигму* *S*, как известно, стали использовать в значении [ž’].

В латиноязычной среде греческий звук, обозначавшийся *фитой*, передавался латинским сочетанием *th* с произношением [tʰ>t], в этом значении *фита* оказалась лишней в славянском алфавите. А чтобы передать заимствованный звук [f], обозначаемый в греческом буквой *фи* и в латинском – *F* или *PH*, достаточно было глаголического *ферта* **Ф**, который ради славян греческого мира совместил в своем рисунке греческие *Phi* и *Theta*, читаемую как [f]. Таким образом, как и в случае с *дигаммой*, создатель славянского алфавита пренебрег фонетическим значением *фиты* и использовал ее для звука [z], т.е. превратил в *землю*. Интересно, что рисунки *дзело* и *земли* имеют много общего.

Уже во время деятельности братьев и их учеников глаголица должна была получить несколько редакций, поскольку они работали в разных диалектных условиях и в разной культурной среде. Как думают исследователи, первая – “солунская” – редакция включала букву *ю псилон* для передачи греческого [i̯] в заимствованиях и славянских звуков [ü, jü], – она-то и была первоначально буквой *ю* **Ф**. Именно ее сле-

дует видеть во втором элементе диграфа ук (звук [u]) – **Ѣ**, ср. греческий диграф ου, причем **Ѣ** положена на бок. Во второй же – “мораво-паннонской” редакции в связи с латинизированным чтением *ю псилона* как [i] (то же наблюдалось и в народной греческой речи) эта буква переместилась к началу глаголического алфавита, заняв место рядом с буквой *иже* **Ѣ**, соответствующей греческой букве *эта* (разбор мнений см. в [Кузьменко 1985: 53-54]). Но не только этот третий знак для [i], но и два первых – **Ѣ** и **Ѣ** – волновали ученых в плане значения и соответственно необходимости введения в славянский алфавит. Не достаточно ли было иметь только “рыбообразный” знак, соответствующий (вопреки В.Ягичу) греческой *йоте* и писавшийся в имени *исоусъ*? Оправдание существованию двух знаков для [i] нашли в различной записи диграфа для [y(=ы)] – **ѢѢ** и последовательности [ъ-ѣ] – **ѢѢ** или **ѢѢ**.

Мне представляется, что и Константина-Кирилла волновали знаки для [i], причем не только первые два, но и третий, волновали с самого начала работы над азбукой. Для чего он переместил *эту* к *йоте*, только ли из-за одинакового чтения этих букв в IX веке? Но и две буквы не нужны были славянам (насколько различались последовательности [i], [j], [jъ] в произношении, мы не знаем). Константина-Кирилла завораживала игра значений буквы **Н** в латыни и в греческом – [h, i] – и совпадение в произношении греческих **Ι** и **Υ**. Если следовать вверх по латинскому алфавиту и на букве **Н** переходить на греческий вниз, то почти складывается слово *ἰχθῠς* при условии **Ι** = **Υ**. Не хватает конца – буквы **Σ**. Именно поэтому первоучитель для начала и конца слова – **Ι** и **Σ** – предпочел рисунок рыбы, создав кольцо:

Латинский	Греческий	Глаголица		
Н (=X) ↘	(Н)	↗ Ѣ ↘		= Θ
↑	Θ↓	Н (=X)	Ѣ ↓	
Ι	Ι (=H,Υ)↓	↑	Ѣ	= Υ
	(Σ-?)	Ι =	↖ Ѣ ↗	= Σ

Чтение по кольцу начинается с головы рыбы и кончается хвостом, поэтому знак для [i] имеет хвост вверх, а знак для [s] – вниз. Но загадочная игра буквенных значений на этом не заканчивалась: греческая **Н** по-латыни передавалась через **Ε**, в глаголице *фита* получила значение [z], греческий **Υ** соответствовал по порядку алфавита латинской **U**, т.е. теперь по кольцу читается латинизированное произношение имени Иисуса [jesus] (лат. Iesus)!

Так что все три знака для [i] были дороги Константину-Кириллу, он совместил на месте греческого **Н** глаголические **Ѣ** и **Ѣ**, производя первую не от **Н**, а от **Х**, чтобы подсказать правильное чтение по кольцу. Но как же читалась буква **Ѣ**? Вероятно, в словах греческого происхождения ее можно было читать двояким образом – как [i] и как [ü], в славянских же – как [i]. Отныне знаки **Х** и **Υ** всегда будут рядом и в других местах азбуки (начала слов *Иисус Христос*). Для славянских звуков [ü, jü], вероятно, пришлось ввести в конце алфавита букву *ю* **Ѣ**, полученную из того же *ю псилона*, а числовое значение 400 закрепить за **Ѣ** (не буквой, а диграфом, – вот и встали рядом буквы *твердо* и *ферт*). Связь букв по происхождению отразилась в их названиях – полулатинских, полугреческих: *икс* + *ю* = *икъ* + *юсъ*. Славянское название *ижица* произведено от *иже* и является деминутивом; название *ижеи* для буквы, соответствующей греческой *йоте*, указывает на древнее чтение по слогам (ср. *слово-ер* [Успенский 1997: 246-288]): *иже* + *и* = *ий* (так называется теперь буква **Й** в русском алфавите).

Сам факт, что азбука непременно должна заканчиваться *ижицей-юсом*, должен получить объяснение через особенности греческого и латинского алфавитов: на буквах *ю псилон* и **U** кончается родство этих алфавитов друг с другом и с семитским письмом (причем для **U** и *ю псилон* использована второй раз семитская *вау*, давшая уже выше по алфавиту *дигамму* [w]). Далее греческий и латинский алфавиты расходятся: в греческом добавлены буквы для особых греческих звуков, а латинский за-

имствовал три буквы греческого алфавита для передачи грецизмов, но порядок везде свой.

Наиболее сложный вопрос – происхождение, значение и место в алфавите *герви*. Палатальные [d'] (а *гервь* обозначала рефлекс *dj) и [g'] практически совпадают в произношении. В самом греческом мягкое [y] переходило в [i] [Черняк 1985: 57], возможно, поэтому Константин-Кирилл расположил *гервь* после знаков для [i]. Кстати, это последняя буква звонкого согласного в азбуке, с **К** начинается ряд глухих (сопорные не в счет). Рисунок же буквы по происхождению может быть связан с греческой лигатурой $\gamma\iota$ (или $\Delta\Gamma$), однако возможно и родство с буквой *шта*.

Считается, что *омега* и *пси* отсутствовали в солунской редакции глаголицы. Мне хочется в связи с этим обратить внимание на числовое значение буквы *шта* – 800 и отсутствие такового у ее предшественницы *ша*. Две эти буквы должны были, следовательно, располагаться перед *ци*, имевшей значение 900. А эти места в греческой азбуке принадлежали *пси* – 700 и *омега* – 800. Только рисунки славянских букв предлагают обратный порядок: *ша-омега*, потом *шта-пси*. Может быть, создатель азбуки здесь также исправил порядок греческих букв, приблизив *пси* к эпигаме *сампи*, когда-то обозначавшей близкий к *пси* звук? Поддержать такое предположение может обнаруженная С.А.Высоцким кириллическая азбука-графити XI в. в киевском Софийском соборе: она дает порядок букв ...**Ф Х Ш Щ Ѡ**. Причем В.Л.Янин, комментируя эту азбуку, не согласился с чтением С.А.Высоцкого и предложил в **Щ** видеть **Ѱ** [Янин, Зализняк 1986: 55]. С другой стороны, в сохранившихся азбучных молитвах отмечают два стиха для **П**, причем второй, начинающийся со слов пѣснь (не перевод ли греческого $\psi\alpha\lambda\mu\acute{o}\varsigma$?) или пѣснь , располагался после буквы *от* [Иванова 1977: 22]. Здесь явно подразумевается буква, соответствующая греческому *пси*. Предполагаемое название этой буквы пѣ или пѧ возводить к семитскому вовсе не обязательно (ср. [Иванова 1969: 54]), это может быть латинизированное название; следовательно эту букву или поставили, или только видели вместо *шта* в моравских и паннонских землях, а может быть – в Болгарии.

Но главным доказательством того, что Константин-Кирилл “переставил” *пси* и *омегу*, является сравнение с семитским алфавитом. Начиная с греческого *хи* и латинского *икса*, рисунки которых совпадали, и используя соответствие *икса* еврейской букве *самек*, Константин-Кирилл повторяет азбучный цикл до буквы *реш-эро*. Только числовые значения теперь увеличиваются в 10 раз.

Если это кажущееся невероятным сближение славянских букв с греческими – *омега-ша*, *пси-шта* – продолжить, то надо ответить на вопрос: почему их названия являются латинизированными (ср. названия букв **Н**, **К** в латинице). В солунской редакции у них, вероятно, были другие названия, например, штѣрѣ = шарѣ (т.е. ‘краска’ [Старославянский словарь 1994: 789]) и ѣи [t’i], а далее шла буква *ци*: слоговые названия, включающие гласный [i], характерны для греческой азбуки. На мораво-паннонской почве была создана вторая редакция глаголицы. Буквы *гервь* и *шта* в славянских словах там были не нужны в звуковых значениях [d’], [t’]. Им были приписаны новые значения – палатализованные заднеязычные [g’] и [k’], встречаемые только в заимствованиях. Поэтому пришлось добавить знак для палатализованного [x’] (не палатального, поскольку [x’] = ѣ). Знаки для [k’], [x’] в принципе были лишними, нарушающими основной слоговой принцип славянской графики, а вот буква *гервь* в западной глаголице, вероятно, была нужна для передачи греческого фриктивного мягкого [y’], поэтому она удержалась.

Новый “паукообразный” знак *хер* имеет прообразом или греческую букву *хи*, или латинский *икс*. Он занял место сразу за первым глаголическим *хером*, который, может быть, в то время имел название *холм*. Паукообразный знак вытеснил с этого места букву штѣрѣ , получив название от нее – хѣрѣ . Буквы штѣрѣ и ѣи переместились (может быть не одновременно!) вниз, встав после *ци*. На мораво-паннонской

почве они получают латинизированные названия *ша* и *к'а*, ведь слово *штѣръ* на западе славянства не известно. Возможно, уже на болгарской почве паукообразный *хер* также покинул свое место, вытесненный *омегой-от*, а в следующей букве *к'а* по ошибке могли видеть *пси-пе*, пока ее не поставили после *ша*. Новое место “паукообразного” *хера* – перед *ю Р*, ср. латинский порядок ХУ. Судьба связала паукообразный *хер* с *ипсилоном-ижицей* еще раз, возможно, на болгарской почве: под влиянием греческой и кириллической азбук в глаголицу была введена новая буква *ижица* – *ѣ* в грецизмах. Эта буква напоминает паукообразный *хер* (он сначала располагался в азбуке напротив латинского *ипсилон*) и положенную набок первую *ик-ижицу*.

Первоначально место буквы *ци* указывает на ее соответствие греческой *сампи*, из которой ее не трудно вывести. С другой стороны в романских странах известно употребление латинской *Z* в значении [с (= ts)] (вспомним, что греческая *дзета* стала *дзело*). Но и семитское происхождение *ци* очень убедительно: *цаде* действительно оказывается напротив глаголической *ци*, а вот ныне располагающиеся после нее *ша* и *шта* явно были не здесь. Славянская буква *червь* оказывается связанной происхождением с семитской *коф*, что отзовется через века в присвоении кириллической *ч* числового значения буквы *коф*.

Последняя буква первоначального славянского алфавита была *ер*, соответствующая *реш-эр-ро*. Этот славянский гласный не мог быть в начале слова, но приближался к латинскому [е] (вспомним подпись Анны Ярославовны *ана рѣнна* - Anna regina). Поэтому латинское название буквы *Р* было использовано для глаголической гласной буквы. Соблазнительно прочесть в ее рисунке *ѣ* греческое название *ро*. Остальные буквы – *еры*, *ерь* – не входили в основной алфавит (об основных и дополнительных буквах см. [Янин, Зализняк 1986: 52-56]), поскольку являлись или диграфами-лигатурами, или вариантами. Может быть, и *ять* *Ѧ* не считался основной буквой, представляя лигатуру латинского типа *AE*.

Лигатурами были и буквы для носовых [е] и [о], по крайней мере – *юс малый*: *Э+Р=Ѣ* в зеркальном отражении. Недавно был обнаружен в учебной азбуке 1 четв. XIII в. на бересте *юс большой* без среднего штриха: *Ѧ* [Янин, Зализняк 1998: 31-32]. находка позволила подтвердить чтения из других берестяных грамот; такой же знак отмечен и в болгарских материалах. Хочется предположить в связи с этим существование в первоначальной глаголице знака *Ѣ=Э+Р*. Многие исследователи полагают, что в солунской редакции было всего два *юса* для [е] и [о], а третий носовой [ѣ, јѣ] появился по морфологической аналогии во многих славянских диалектах, но не в солунском. Для третьего носового Константин-Кирилл вводит лигатуру, подобную латинскому диграфу *OE*: *Ѧ*. Но прозрачное чтение первой части как *ѣ* [о] спровоцировало появление лигатуры по этому образцу – *Ѧ*, с одной стороны, а с другой – чтение *Ѧ* как [о], а не [ѣ, јѣ]. Тогда и родился знак четвертого *юса* – *Ѧ* с загадочной первой частью, которую я склонен рассматривать как *Ѧ* с угловатой верхней частью (в рукописях встречается начерк с округлой верхней частью, например, в Киевских листках), т.е. перед нами та же лигатура *OE*.

Почему же создатель глаголицы расположил буквы носовых гласных после буквы *ю-юс*, т.е. за “пределами” алфавита? Может быть, ему было трудно определить их полугласную-полусогласную природу? Ведь лигатуру *ять* для чистого гласного он поместил до *ю*.

На болгарской почве добавлены еще две буквы под влиянием кириллицы – *фита* и *ижица*, намекающие на греческий порядок *ΘΙ* с равенством *I = Y*.

Итак, глаголическая азбука – продукт долгих размышлений над славянским языком и алфавитами священных языков. Она соединяет качества семитского, грече-

ского и латинского алфавитов, вводит славян в христианскую культуру слова. Такое прочтение глаголицы заставляет нас по-новому взглянуть на мотивы, побудившие солунских братьев заняться миссионерской и просветительской деятельностью среди славян. Мысль о единстве христианского мира намеренно была заложена в первую славянскую азбуку, отказ от нее и переход на более "простую" кириллицу мог восприниматься как отход от заветов солунских братьев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гранстрем Е. Э.* 1953 — К вопросу о происхождении глаголической азбуки // Труды отдела древнерусской литературы. Т. IX. М.; Л., 1953.
- Дирингер Д.* 1963 — Алфавит / Пер. с англ. Общ. ред., предисл. и примеч. И. М. Дьяконова. М., 1963.
- Жуковская Л. П.* 1964 — К истории буквенной цифири и алфавитов у славян // Источниковедение и история русского языка. М., 1964.
- Иванова Т. А.* 1969 — О названиях славянских букв и о порядке их в алфавите // ВЯ. 1969. № 6.
- Иванова Т. А.* 1977 — Старославянский язык. М., 1977.
- Карский Е. Ф.* 1979 — Славянская кирилловская палеография. М., 1979. [Репринт изд.: Л., 1928].
- Кузьменко Ю. К.* 1985 — Появление письменности в средневековой Европе // История лингвистических учений. Средневековая Европа. Л., 1985.
- Сборник ответов...* 1958 — Сборник ответов на вопросы по языкознанию (к IV Международному съезду славистов). М., 1958.
- Симонов Р. А.* 1964 — О некоторых особенностях нумерации, употреблявшейся в кириллице // Источниковедение и история русского языка. М., 1964.
- Старославянский словарь* 1994 — Старославянский словарь (по рукописям X—XI веков). Около 10000 слов / Под ред. Р. М. Цейтлин. М., 1994.
- Толстой Н. И.* 1998 — Древняя славянская письменность и становление этнического самосознания у славян // Толстой Н. И. Избранные труды. Т. II: Славянская литературно-языковая ситуация. М., 1998.
- Успенский Б. А.* 1997 — Старинная система чтения по складам (Глава из истории русской грамоты) // Успенский Б. А. Избранные труды. Т. III: Общее и славянское языкознание. М., 1997.
- Федорова Е. В.* 1966 — Происхождение латинской письменности (Эволюция букв К и С в архаическом латинском письме) // Вопросы античной литературы и классической филологии. [Москва], s. a. et l.
- Фридрих И.* 1979 — История письма / Пер. с нем. Отв. ред. И. М. Дьяконов. М., 1979.
- Хабургаев Г. А.* 1994 — Первые столетия славянской письменной культуры. Истоки древнерусской книжности. М., 1994.
- Черняк А. Б.* 1985 — К истории алфавитов в романоязычных странах // История лингвистических учений. Средневековая Европа. Л., 1985.
- Янин В. Л., Зализняк А. А.* 1986 — Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1977—1983 годов. М., 1986.
- Янин В. Л., Зализняк А. А.* 1998 — Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1997 г. // ВЯ. 1998. № 3.
- Tschernochvostoff G.* 1995 — Zum Ursprung der Glagolica // Studia Slavica Finlandensia. 1995. T. XII.